

Я плыл.

Бесцельно дрейфуя в невесомости в огромном пространстве небытия, я обнаружил, что окутан удушающей тьмой, которая, казалось, бесконечно простиралась во всех направлениях.

Это была не обычная тьма, поскольку в ней не было ни малейшего намека на освещение, а ее непрозрачная природа не отражала никаких следов света — угольно-черная, лишенная отражений пустота.

Плавая в этой бездонной пустоте, я чувствовал отсутствие даже малейшего проблеска света или какого-либо постороннего движения.

Всеохватывающая пустота вокруг меня была гнетущей тяжестью, которая, казалось, давила на само мое существо и могла вселить чувство страха в обычного человека.

Чем дальше я погружался в эту тьму, тем больше я старался двигаться, тем больше я чувствовал свою массу, но я не мог ее контролировать. Словно связанный самыми жесткими путами, я не мог пошевелиться. Пространство вокруг меня, казалось, находилось в постоянном движении, постоянно взбалтываясь, проваливаясь и опускаясь, словно выталкивая меня наружу.

И через некоторое время я это увидел...

Слабое мерцание света, окрашенное красными пятнистыми пятнами. Полосы этого белого света распространялись повсюду, и чем больше я смотрел на него, тем сильнее я чувствовал, как мои глаза щиплют — режущее ощущение проникает в мои глаза. Я не имел контроля над собственным телом. Я чувствовал, как оно движется вперед. Если бы мне пришлось описать это чувство, оно было бы похоже на ощущение багажа на конвейерной ленте, когда я путешествовал, не чувствуя направления.

Внезапно я услышал слабый взволнованный, восторженный... даже обеспокоенный шепот. Он был приглушен, и я чувствовал себя как под водой, поскольку большая часть звуков, которые я слышал, была мокрым хлюпаньем чего-то вокруг меня.

«Подожди... это странно. Есть еще один».

— А? Нас об этом не проинформировали.

"Действительно?"

Множество голосов проникло в мои уши. Они были непонятны, но я снова почувствовал тот же голос, бормочащий о том, что происходит снаружи.

«Мэм, пожалуйста, вам придется потужиться еще раз».

Толкать? Что здесь происходило?

Влажное хлюпанье вокруг меня усилилось, за которым последовал душераздирающий женский крик, когда я почувствовал, как мое тело снова двинулось вперед. Свет в конце этого жуткого туннеля усилился и начал окружать меня отовсюду, пока не окружил меня полностью. Почувствовав жжение в глазах, я мгновенно закрыл их, ожидая, пока оно утихнет.

Я почувствовал чья-то рука под своей спиной, когда почувствовал, что меня подхватили. Но это

не было логической аналогией ситуации. Это не должно быть возможно. Я неуверенно открыл глаза, и настоящий рог изобилия цветов заполнил мое зрение, заставляя меня щуриться и неоднократно моргать, пытаюсь понять смысл ослепительного зрелища, разворачивающегося передо мной. Постепенно, когда мои глаза привыкли к красочному дисплею, сцена стала отчетливой.

Все, что меня окружало, было наполнено яркими оттенками: от самых мягких пастельных тонов до самых ярких неоновых. Каждый отдельный цвет, казалось, пульсировал и мерцал собственной жизнью, наполняя всю сцену гипнотической энергией. Несмотря на сонливость, я старался сохранять спокойствие и восстановить зрение, чтобы наконец увидеть и проанализировать свою ситуацию. Каждая крупинка цвета была тщательно вплетена в гобелен каждого размера — меньший и больший, состоящий из форм и узоров, образующих жуткую картину.

Яркое изображение наконец утихло, и впервые за долгое время я смог увидеть связный объект... или, скорее, человека.

Первым зрелищем, которое я увидел, был вид женщины: от ее улыбки исходило необъяснимое количество тепла, когда она смотрела на меня с равным количеством любви и удивления. Ее роскошные светлые волосы ниспадали по спине свободными волнами, привлекая внимание к нежному изгибу ее шеи и мягкой, бледной коже, которая, казалось, светилась под ярким освещением комнаты. Но по-настоящему меня загипнотизировали ее глаза — яркий, пронзительный оттенок синего, который, казалось, сверкал собственной жизнью. Они сияли, как бриллианты, пленительные и яркие — это было одновременно ледяным и манящим.

Когда я больше сосредоточился на ней, я не мог не заметить, как ее изгибы, казалось, струились, как вода, вылепленные до совершенства с почти сверхъестественной грацией. Грудь у нее была большая и полная, практически выдававшаяся из облегающего наряда, а пышные формы были доведены до совершенства. И все же, несмотря на ее сияющую улыбку, которая действительно выделяла ее, сияющую из каждой поры так, что невозможно было отвести взгляд.

Я чувствовал к ней осязаемое влечение. Это чувство вышло не из меня, а из моего тела. Объяснить это было немного сложно, но, если выразиться проще, это было странно. Было такое ощущение, будто кто-то вселил в меня чужое чувство и каким-то образом это утешило. Она приблизила меня, и я почувствовал, как ее пухлые губы прижались к моей голове, а затем к моей щеке, когда она снова улыбнулась мне.

«Уаа, ваааа!»

Волна замешательства захлестнула меня, когда я попыталась заговорить, но все, что получилось, было тарабарским нытьем и стонами. Я попытался пошевелить конечностями, но все, что мне удалось сделать, это слабые взмахи руками.

Еще одна фигура вышла вперед и остановилась перед женщиной. На руках он держал еще одного маленького ребенка. Подняв глаза, я увидел ребенка с несколькими прядями каштановых волос на голове, в точности как у мужчины, который его держал, и парой поразительных зеленых глаз. Несмотря на то, что он был новорожденным ребенком, на его лице было развратное выражение. Я не знаю, возможно ли это, но мне показалось, что он был извращенцем, который положил глаз на женщину, которая держала меня до сих пор.

Мужчина имел мужественный вид: его высокое и статное тело возвышалось над большинством

остальных в комнате. Его выпуклые бицепсы и широкие плечи говорили о строгом режиме тренировок. Жилистые мышцы, колеблющиеся под его кожей, придавали мощную форму его телу. Он казался сильным и дисциплинированным.

Его светло-каштановые волосы песочного цвета идеально дополняли загорелый цвет лица, придавая грубое очарование его точеным чертам лица. Родинка приютилась возле его левого глаза. У него были пронзительные зеленые глаза, и, несмотря на то, что в его глазах был вид опытного воина, выражение его лица выдавало его, поскольку на его лице было мягкое выражение, когда он смотрел на меня, а затем на женщину, державшую меня.

«Это сюрприз, но приятный», - сказал мужчина, посмотрев на меня, а затем на другого мальчика в его руках, который посмотрел на меня и ухмыльнулся.

Могут ли дети улыбаться?

«Добро пожаловать в мир, маленькие Рудэус и Джулиан».

Но что еще более важно, почему я, детка? Я только что перевоплотился?

да вы совершили это

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/100938/4191337>